

Цзи Фа, не колеблясь, сказал: "Я принёс вашу булавку для использования, а верхняя крышка - некоторые пластиковые изделия".

Услышав это, угол губ Фэн Санджина дёрнулся.

Скользящая булавка его семьи на самом деле была

Чжи Фа использовал его как факел.

Но булавка не стоила много и нечего было сказать, так что Фэн Санджин больше ничего не говорил.

Все эти женщины разбросаны, как птицы и звери.

Цзи Фа слегка приподнял брови и подложил под картину горящий огнем факел.

Кифа держал факел низко, чтобы не дать ему сжечь картину.

"Вы двое подтяните картину".

Цзи Фа кричал, держа факел под картиной и иногда трясло его влево и вправо, иногда трясло его кругами, иногда трясло его туда-сюда, словом, он хотел испечь картину во всех направлениях.

Толпа подняла брови, не зная, какое лекарство Чжи Фа продает внутри этой тыквы.

Никто не заметил, что фигура юноши постепенно начала отступать и пришла в место рядом с дверью.

Цзи Фа кричал на мастера Чжуана: "Мастер Чжуан, подойди, мне нужно тебе кое-что сказать".

Несмотря на то, что для Цзи Фа было немного невежливо сейчас присесть на земле и разговаривать с мастером Чжуаном в таком тоне, толпа мало что сказала, потому что мастера Чжуана это не волновало.

Мастер Чжуан вытащил руку, которую держал Чжуан Хунъян, подошел к Цзи Фа, с трепетом присел на корточки и мягко сказал: "Ты, малыш, в основном хочешь мне что-то сказать, верно? Скажи мне, что это, и давай прошепчем".

"Старик действительно понимает меня."

Причина, по которой Чжи Фа заставил старика присесть на корточки, на самом деле заключалась в том, что он просто завязал глаза и кричал: "Старик, этот огонь горит сильнее, я говорю на случай, если ты меня не слышишь, я буду говорить громче".

Мастер Чжуан Юнь закатил глаза и подумал про себя, что Цзи Фа не обязательно должен быть настолько напыщенным, так как огонь был громким, но не особенно громким.

После крика, Цзи Фа не издал ни звука, а только измельчил губы и использовал голос, что только старик мог услышать: "Что мяч только что является человеком из Железный Шар Огня, а позже он определенно сбежит, давайте не будем останавливать его... Вы вышли на этот раз дядя Вульф, должно быть, последовали за ним, вы позволили дяде Вульф следов Этот парень, я отвезу тебя домой сегодня вечером."

"Парень с Железным Высоким Огненным Шаром?"

Как только он услышал это, мастер Чжуан сразу же пришел в себя.

Старый мастер Чжуан уже слушал.

В последний раз, когда я слышал, что Шангуань Кайцин сказал что-то о Железнодорожный высокий огненный шар на площади Цзяньань, я знал, что Железнодорожный высокий огненный шар был большой угрозой для китайской антикварной промышленности, и должны быть искоренены, зная о важности вопроса, так что сердце будет помнить, но рот, чтобы прикрыть ухо горькая улыбка: "Я возраста, старый, также не понимаю, что вы сказали". Что ты имеешь в виду, ладно, я не собираюсь играть с тобой здесь, так что ты можешь разжечь огонь".

"Эй, давай, твой старик встанет первым."

Цзи Фа посмотрел друг на друга, как он уважительно провожал Мастера Чжуана, когда тот встал, понимая намерения друг друга.

Цзи Фа все еще использовал пламя, чтобы испечь картины, в то время как старик тайно сообщил своему телохранителю Вульф, попросив Вульфа не следовать за ним сегодня, просто следуйте за молодым человеком, который продавал картины, было бы лучше, если бы он мог затем уничтожить Железная Броня High Fireball.

Люди разговаривали, молодежь волновалась, антиквары ждали с нетерпением, Яо Синбо ждал результатов, а мастер Чжуан Юнь боялся, что молодые люди узнают об этом и даже не бросят глаз.....

Вскоре с поля раздался внезапный шум.

"А! Горит! Горит!"

"Кифа, прекрати, ты поджигаешь эту картину!"

"Посмотрите на картину, она черная, и вы ее сжигаете!"

Джифа посмотрела вверх и действительно увидела немного черного на картине, но после того, как была ошеломлена, он обрадовался и сказал: "Послушайте, все, вот почему я сказал, что картина фальшивая! Она вообще не обгорела и не опалилась; черный - это цвет чернил, а не цвет ожога!".

Сказав это, Цзи Фа также положил палец на картину и нарисовал круг, после того, как снял его и действительно увидел, что палец был чёрный, то есть на самом деле чернила потеряли свой цвет!

В комнате был шум.

"Как такое возможно?"

"Не говорите мне, что даже если каллиграфическая картина была нарисована только во время правления династии Мин, возможно только то, что чернила не были сухими, так как же могло случиться, что чернила были испечены огнём? Потрясающе, правда?"

"Это доказывает, что картина не настоящая?"

Некоторые люди положили пальцы на картину и дважды перемешались, но они обнаружили, что там, где были пальцы, было темно, и все чернила выливались из трещин на бумаге!

Эта сцена поразительна!

.....

(Конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/40231/1003162>